

Сакрализация власти

Карнавальный аспект PR-технологий

Ольга Бухарова

На протяжении многих веков взаимоотношения власти и общества в России осуществлялись при явном доминировании власти. Давняя вера народа в доброго царя постепенно трансформировалась в различные варианты «культы личности».

Исторически различие между светской и духовной властью в России заключалось в том, что «царь оказывается более сакральной фигурой, чем патриарх», так как он царь «по природе, а не в силу своего поставления на престол» [Успенский 2002: 189]. В то же время сама суть царской власти на Руси «предполагает противопоставление истинных, подлинных царей и царей по внешнему подобию, то есть самозванцев» [Успенский 2002: 159]. Для последних характерно карнавальное поведение, поскольку они играют роль ряженых.

Существовавшая в XVII в. в Московской Руси так называемая «игра в цари» подтверждает сакральный характер власти, связанный с ее всемогуществом. Преследование игры законом, несмотря на отсутствие в ней политических моментов, свидетельствует о том, что она рассма-

тривается как посягательство на святое, как приближение к недоступному. Участие же в этих играх самих фигур, наделенных верховной властью (в частности, Ивана Грозного), символично: заставляя другого исполнять свои функции, царь способствует самозванству — присвоению человеку внешнего подобия, лишая его главной, сакральной черты. Подобный прием мог бы рассматриваться как юродство, если бы не летальный исход исполнителей роли самозванца [Успенский 2002: 162–164].

Подобное антиповедение было свойственно и Петру I: помимо переодевания (переряживания) он принимал участие и в «кощунственной имитации церковных обрядов». Даже реформаторское введение европейской моды (в частности, одежды) можно рассматривать как окружение себя ряжеными, что роднит первого российского императора с первым венчанным на царство монархом, учредившим опричнину. В обоих случаях царское окружение воспринимается народными массами как ряженые, связанные с потусторонним миром и бесовским началом. Это придает власти inferнальный оттенок вместо существую-

щего априори сакрального смысла [Успенский 2002: 167–169]. Как отмечает М. Бахтин, «карнавальные формы в Петровскую эпоху носили более импортный характер; в эпоху Грозного эти формы были народнее, живее, сложнее и противоречивее» [Бахтин 1990: 298].

Особенность отечественной царской власти, которая заключается в «различении истинных и ложных царей» [Бахтин 1990: 174], лежит в основе двух мифов, до сих пор бытующих в сознании народных масс: приход к власти царя-избавителя и разоблачение самозванца на троне. Эти устойчивые представления можно проследить на протяжении многовековой истории; характерны они и для XX в. Несмотря на упразднение царской власти, отношение к власти в России изменилось незначительно: новый глава государства либо контрастировал со своими предшественниками готовностью изменить ход истории (Ленин, Горбачев, Ельцин), либо занимался распознаванием врагов, ставящих под сомнение стабильность существующего строя (Сталин, Брежнев, Андропов). В любом случае народные массы в большинстве своем одобряли эту политику и не сомневались в правоте выбранного направления (даже в годы жесточайших репрессий бытовало убеждение, что товарищ Сталин не знает о творящейся несправедливости).

Сакрализации власти способствует ритуал, изначально присущий архаическому обществу. Он предстает «концентрированным проявлением сакральных ценностей» [Хренов 2006: 207], поскольку и появился для того, чтобы сохранять и поддерживать государственную стабильность. Популярные в советские времена парады (как военные, так и спортивные) символизировали гимн власти, большая часть государственных праздников отражала победы на

определенных этапах социалистического строительства (День комсомола, День образования СССР, День юного героя-антифашиста). Примечательно, что праздникам в России всегда уделялось большое внимание: «Отвечая на заданный древними вопрос — работать, чтобы жить или жить, чтобы работать, русский православный человек, в отличие, например, от протестанта, мог бы ответить: работать, чтобы жить и — добавим — праздновать» [Хренов 2006: 234]. В философском смысле стремление к празднику можно рассматривать как уход от пессимистической действительности, что служит одним из объяснений такой национальной российской беды, как пьянство.

В то же время зрелищный аспект эффективно способствует росту популярности главы государства, к тому же контроль над «людьми с детской (архаической, вассальной, коллективистской) ментальностью» осуществляется легче при использовании авторитарных методов и пропаганде сильных идеалов [Козинцев 2002: 164].

Исторически суть праздника заключается в умерщвлении божества и знаменуется «всеобщей радостью по случаю его воскресения». Постепенное упразднение обряда жертвоприношения нивелировало и саму тему смерти, которую полностью заменили веселье и смех [Хренов 2006: 275]. В современном обществе зачастую наблюдается обратная картина: наличие жертвы в историческом обосновании официального праздника вытесняет его веселый характер — День Победы (9 мая), День памяти и скорби (22 июня), День солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября), День памяти жертв политических репрессий (30 октября), День национального единства (4 ноября), Дни воинской славы России [Календарь праздников б.г.]. Такой подход, несомненно, эффективен в качестве составной части

пропаганды патриотических настроений среди граждан.

Как отмечает Бахтин, карнавальная синтез, характерный для европейских стран (Италии, Франции, Германии), в России «вовсе не совершился: различные формы народно-праздничного веселья как общенародного, так и местного характера (масленичного, святочного, пасхального, ярмарочного и т.п.) оставались необъединенными и не выделили какой-либо преимущественной формы, аналогичной западноевропейскому карнавалу» [Бахтин 1990: 242]. Суть же карнавала заключается в том, что он разыгрывает «бессмертие и неуничтожимость народа», наряду с «ощущением относительности существующей власти и господствующей правды» [Бахтин 1990: 282]. Вероятно, это может служить объяснением инертности современного российского общества: не оно задает тон протекающим процессам, а власть, сакральность которой народ пытается утвердить и тем самым объяснить свое нелегкое положение.

Ю. Лотман, характеризуя феномен Ивана Грозного, отмечал, что «возведение царя на уровень Бога, обладателя всей полноты власти, неизбежно вызывало, с одной стороны, отождествление его с дьяволом, а с другой — необходимость постоянной самопроверки» [Лотман 2001: 77]. Тенденция к идеализации форм и методов правления в современной России заставляет рассмотреть этот аспект подробнее.

По мнению ряда исследователей (Бахтин, О. Фрейденберг, А. Козинцев), «пародийное», «максимально грубое» отношение к сакральному не только не угрожает ему и не говорит о его «изношенности», но, наоборот, «изначально существовало с ним в качестве его необходимого дополнения» [Козинцев 2002: 158]. Антиповедение взрослых, выраженное в ненормативной

лексике, кощунственном фольклоре, включая политические анекдоты, уравнивает государственную идеологию, выполняет роль инструмента «выпускания пара». Оно способствует «равновесию идеологической системы» и подрывает ее «ничуть не больше, чем нарисованные детьми на стенах свастики и знаки доллара» [Козинцев 2002: 159]. Власть воспринимает подобные проявления как выпады в свой адрес, содержащие угрозу, однако они не являются таковыми, поскольку не могут быть сатирой — для нее «нужна внутренняя свобода» [Козинцев 2002: 159].

Несмотря на это, в период предвыборной борьбы (например, осенью 2007 г.) большинство информационных ресурсов оппозиционной направленности блокировалось или существенно редактировалось [В российских деревнях и селах «глушат» оппозиционные теле- и радиопередачи 2007], меж тем как творчество, наполненное позитивным отношением к власти, приветствовалось. Так, созданный Интернет-телекомпанией «Russia.ru» клип «Хороший, хороший, хороший!», посвященный В. Путину, стал безусловным хитом — за два дня его посмотрели почти 300 тыс. посетителей сайта. Само название, апеллирующее к родительским чувствам, наличие героя в ковбойской шляпе, задние планы, напоминающие прерию, музыка Э. Морриконе — все это направлено на то, чтобы «имплицитно вызвать у людей ностальгию по молодости, по времени, когда герои вестернов были образцами для подражания» [Авторы ролика о Путине... 2007].

Сайт «Президент России гражданам школьного возраста» знакомит потенциальных избирателей с институтом власти, чему посвящены специальные разделы: «Резиденция Президента», «Школа Президентов» и т.п. [<http://www.uznai-prezidenta.ru>]. Учиты-

вая возрастные психологические особенности посетителей, создатели сайта разработали флэш-версию, которая позволяет сыграть в игру «Река времени», посвященную русской литературе XI–XVIII вв. В ходе игры ее участники знакомятся с «важными моментами в истории отечественной власти».

Работа с подрастающим поколением позволяет усиливать сакральные черты власти. Такая работа особенно популярна в предвыборные периоды, когда нужно в сжатые сроки прийти к определенным результатам. При этом активно используется богатый советский опыт. Так, в феврале 2008 г. участники слета детских и юношеских общественных организаций обратились к президенту России с пожеланием возродить пионерию, мотивировав свою инициативу незанятостью большого числа подростков во внеучебное время [Кузнецова 2008].

Корректирование (переписывание) учебников истории обычно коррелирует с усилением позиций государственной идеологии. В июне 2007 г. в Москве, в рамках Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук, состоялась презентация пособия А. Филиппова «Новейшая история России 1945–2006 гг. Книга для учителя» (М.: «Просвещение», 2007), в которой, в числе прочих, приняли участие министр образования и науки РФ А. Фурсенко и первый заместитель главы администрации президента В. Сурков. Как отмечает новостной сайт «NEWSru.com», «таким составом пособия для учителей не презентовали никогда» [В учебниках истории не будут восхвалять Сталина... 2007].

Подготовленный на основе «Книги для учителя» учебник «История России. 1945–2007» (авторы — А. Уткин, А. Филиппов, С. Алексеев и др.; под ред. А. Данилова, А. Уткина, А. Филиппова), включенный в «Федеральный перечень учебников, допущенных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2008/2009 учебный год» [см.: Федеральный перечень... 2007], так же, как и предыдущее издание, носит скандальный характер [Воробин 2007]. Хотя от позитивного взгляда на сталинские репрессии, присутствовавшего в «Книге для учителя», авторы отказались, большая часть оценок, являющихся, на наш взгляд, чрезмерно политически ангажированными, осталась неизменной.

О внимании властей к воспитанию детей говорит и принятый* Законодательным собранием Санкт-Петербурга закон «О нормах распространения в Санкт-Петербурге печатной продукции, аудио- и видеопроизведения, иной продукции, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 16 лет», который был внесен губернатором В. Матвиенко. В соответствии с этим законом государственные учреждения в порядке, установленном правительством Санкт-Петербурга, должны проводить экспертизу указанной продукции на наличие пропаганды национальной, классовой, социальной нетерпимости, социального, расового, национального и религиозного неравенства, насилия, жестокости, порнографии, наркомании, токсикомании, антиобщественного поведения, а также рекламы

* 28 ноября 2008 г. законопроект, принятый депутатами в трех чтениях и направленный губернатору В. Матвиенко для подписания, был возвращен в Законодательное собрание для повторного рассмотрения и внесения поправок. — *Прим. авт.*

алкогольной продукции и табачных изделий [Закон Санкт-Петербурга... 2008; Седой и др. 2008]. В связи с этим сразу же вспоминается государственная цензура советских времен, запрещавшая такие произведения мировой литературы, как «Новое платье короля» Х. Андерсена, «Конек-Горбунок» П. Ершова, «Дракон» Е. Шварца, некоторые книги К. Чуковского. Нельзя забывать и о том, что запрет, как правило, провоцирует повышенное внимание молодежи к «вредным» произведениям.

Участие детей в политических мероприятиях свидетельствует не столько о воспитании у них активной жизненной позиции в семье, как это преподносят СМИ, сколько об усилиях власти в этом направлении. Как следствие, общеобразовательные учреждения страны проявляют большую фантазию. Так, по инициативе управления по делам образования администрации г. Челябинска было собрано более тысячи детских открыток с приветствиями президенту Путину в канун 14 февраля, Дня всех влюбленных [Кодню влюбленных... 2008]. В общеобразовательных учреждениях г. Сочи перед президентскими выборами 2008 г. проводились конкурсы литературных работ «Моя семья выбирает президента», и почти в каждой из них дети писали, что их семьи «с нетерпением ждут 2 марта» [В Сочи школьники пишут сочинения... 2008]. В конце февраля, незадолго до дня голосования, старшеклассники школы № 52 г. Владивостока приняли участие в ролевой игре, представляя программы «Единой России», ЛДПР, КПРФ и ДПР. Участие в предвыборной борьбе и сам процесс голосования проходили в присутствии приглашенного исполняющего обязанности главы города И. Ковалева [Макова 2008].

Включение элементов игры в официальную пропаганду рассчитано не только на детскую и молодежную аудиторию, но и на

взрослых, на которых игровой аспект может оказывать косвенное воздействие: игра связана с праздником, а праздник невозможен при неблагоприятных условиях.

Этой же цели служит привязка политически важных событий к популярным в обществе праздникам: выборов Государственной Думы (декабрь 2007 г.) — к Новому году, выборов президента (2 марта 2008 г.) — к началу календарной весны, церемонии инаугурации президента (7 мая 2008 г.) — ко Дню Победы.

Удачным PR-ходом можно считать привязку президентских выборов к проходам зимы и встрече весны, поскольку наступление теплого времени года подсознательно ассоциируется с переменами к лучшему. В ходе избирательной кампании 2008 г. на рекламных щитах под надписью крупными буквами «Скоро весна!» красовался текст, набранный мелким шрифтом: «2 марта — выборы Президента России». Одновременно со встречей госпожи Широкой Масленицы на Васильевском спуске в Москве на 3 марта была запланирована и символическая встреча нового президента страны [Ремнева 2008].

Возродившиеся народные гуляния с каждым годом приобретают все больший размах, что свидетельствует не только об одобрении и поощрении этих мероприятий со стороны властей, но и о желании масс потреблять этот «продукт». По словам председателя Комитета по туризму правительства Москвы Г. Антюфеева, празднование Масленицы в недалеком будущем «затмит своей яркостью и размахом карнавал в Бразилии», которому «нет еще тысячи лет, как русской Масленице», таким образом, «уже поэтому мы впереди планеты всей» [см.: Трифонов, Рыбакова 2008].

Традицию новогоднего обращения президента к народу также можно считать ри-

туальным актом поддержания сакральности власти. Выступления высшего должностного лица не только дают представление о его имиджевых характеристиках, но и обозначают специфические особенности периода его государственной деятельности. Так, выступления Л. Брежнева напоминали «речь на очередном пленуме ЦК»; с наступлением 1987 г. советских граждан поздравлял президент США Р. Рейган, а американцев — М. Горбачев. Б. Ельцин первым стал в конце поздравительной речи поднимать бокал с шампанским, а В. Путин — обращаться к зрителям на фоне Кремля, стараясь максимально отойти от информативности, «взывая к понятным эмоциям» и стремясь «замкнуть» их на себя [Поздравления народа с Новым годом 2007]. Эффектным и запоминающимся было обращение Ельцина к народу в канун 2000 г., в котором он объявил о своем уходе. Предпраздничная эйфория не позволила объективно оценить значимость этого поступка.

Синтез власти и индустрии развлечений приводит к тому, что «политики и государственные деятели возят за собой звезд шоу-бизнеса, как помещики и заводчики возили цыган» [Стуруа 2005]. Бахтин отмечал, что «власть, насилие, авторитет никогда не говорят на языке смеха», правда смеха «снижала власть, сочеталась с бранью — срамословием» [Бахтин 1990: 104, 106]. В Средние века такого рода правда исходила от шутов, в наши дни примерно те же функции выполняет телевизионная программа «КВН». Так, незадолго до 2 марта 2008 г. участники игры напомнили зрителям «древний красивый обычай»: как в России новые фильмы смотрят до мировой премьеры, так и о том, кто станет президентом, узнают за несколько месяцев до выборов [Дмитрий Медведев сыграл в «древнем красивом обычае» 2008]. Внимание будущих глав государства к попу-

лярной программе выражается в традиции посещать игру перед избранием на пост: и Путин до повторного вступления в должность в 2004 г., и Медведев, еще не став президентом, присутствовали в зале в качестве зрителей. Смех политиков над шутками в свой адрес, по замыслу СМИ, призван продемонстрировать демократизм и наличие у представителей высшего эшелона власти простых человеческих качеств (в данном случае — способности смеяться над собой).

Освещение избирательных кампаний в СМИ все больше носит синхронный характер (например, по центральным телеканалам одновременно транслировались выступления главы ЦИК В. Чурова и пресс-конференция кандидата на пост президента России Д. Медведева). А схожесть выступлений политологов в аналитических программах ставит перед журналистами сложнейшую задачу — «создать напряжение в спектакле, начисто лишенном драматургии» [Тарошина 2008].

О сакрализации действующей власти свидетельствует и растущая популярность имен с политическим подтекстом. По словам старшего научного сотрудника Института психологии РАН, социопсихолога О. Маховской, власть воспринимается гражданами как некая эмблема, к которой хочется прикоснуться, быть к ней каким-то образом сопричастным [см.: Селина 2007]. Так, в 2007 г. в Москве были впервые зарегистрированы новорожденные с именами Олимпиада и Россия, а в Хакасии — Выборина, что дает специалистам основания говорить об исчерпании ресурса старорусских имен и появлении положительных эмоций по поводу происходящих в обществе изменений. Данная тенденция сразу же нашла отражение в народном юморе. Так, в Интернете регулярно пополняются анекдотичные списки имен, созданных по

принципу сокращений имен-фамилий государственных деятелей.

Юмор, безусловно, придает политическому процессу черты карнавала, где праздник соседствует с откровенным балаганом. Так, перепалка в телеэфире кандидата на пост президента России В. Жириновского и доверенного лица кандидата А. Богданова, произошедшая в начале предвыборной кампании, по-видимому, была нацелена на «разогрев» публики, которой обещали обеспечить хорошее настроение [Богданов обещает пристрелить своих конкурентов... 2008]. Следует отметить, что из современных политиков гротескный характер выступлений стабильно присущ лишь лидеру ЛДПР, что свидетельствует об удачно найденном образе, который постоянно поддерживается. Например, выступая перед журналистами после подведения предварительных итогов президентских выборов, Жириновский категорично заявил, что продолжит участие в них и в следующий раз: «...и до самой смерти буду участвовать в выборах, даже с кладбища буду участвовать, еще и оттуда буду давать вам сигналы, что я там лежу» [Жириновский намерен... 2008].

Не лишены абсурдности и действия представителей других партий. Так, в декабре 2007 г. КПРФ проводила митинг протеста против итогов парламентских выборов у Соловецкого камня на Лубянской площади в Москве, напротив здания, где раньше находился КГБ; сам же монумент посвящен жертвам политических репрессий [«Все смешалось»... 2007]. В преддверии второго тура голосования на выборах мэра г. Дальнегорска один из кандидатов в градоначальники А. Теребилов вызвал на словесную дуэль в телеэфире «Дальнегорских новостей» кандидата в депутаты Государственной Думы от «Единой России» В. Усольцева [Приморье... 2007].

Неустанное восхваление Путина в период его президентства подтолкнули журнал «Коммерсант-Власть» к составлению рейтинга хвалебных цитат. Лидерство в этом рейтинге принадлежит главе ЦИК Чурову, задавшему риторический вопрос: «Разве Путин может быть не прав?» Два последующих места заняли, соответственно, глава Евразийского движения А. Дугин («Путин — везде, Путин — все, Путин абсолютен, Путин незаменим») и кинорежиссер Ф. Бондарчук («Все успехи в кинематографе были связаны с Владимиром Путиным») [Глава ЦИК Владимир Чуров лидирует в конкурсе... 2007].

В 2007 г. идея сохранения Путина во власти в качестве национального лидера была озвучена координатором «Единой России» по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями А.-Х. Султыговым. В размещенном на официальном сайте партии документе под названием «О феномене национального лидера России», в частности, говорилось, что нарастающее массовое движение граждан всех регионов страны, требующее сохранить Путина как национального лидера России, подталкивает к созыву Гражданского Собора российской нации, на котором может быть принят Пакт гражданского единства [Султыгов 2007]. Хотя этот документ был оперативно удален с сайта, сама формулировка должности получила широкий резонанс — в СМИ появились различные варианты, порой причудливые [Как россияне видят будущее... 2007]. Во всех случаях акцент делался на то, что остаться у власти Путина просят именно широкие слои населения.

Сакральность власти поддерживается путем использования классических канон, например, принципа триады, который в последнее время все чаще озвучивается

как политиками, так и специалистами различных сфер. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года» рассматриваются три возможных пути: инерционный, энергосырьевой и инновационный [План Путина... 2007]. Еще будучи кандидатом в президенты, Медведев вывел новую национальную идею взамен сакральной формулы царского министра просвещения С. Уварова («православие, самодержавие, народность»): «Свободный, образованный и здоровый человек — главное, что определяет сегодня перспективу развития страны» [см.: Вардоль 2007]. На пресс-конференции в марте 2008 г. директор Института политических исследований С. Марков назвал «три подвига Путина»: «победа над радикальным исламизмом и бандитизмом на Северном Кавказе», «победа над олигархами и установление контроля над доходами от нефти и газа», «победа над экономическим кризисом в России», и предложил Медведеву последовать этому примеру [Названы 3 подвига... 2008]. К курьезам можно отнести ярлык «триединый Путин», прикрепившийся к президенту после того, как он дал согласие единолично возглавить федеральный список «Единой России» [Как россияне видят будущее... 2007].

Оригинальные проявления народной любви к руководителям страны также могут служить подтверждением сакральной связи общества и власти в России. Например, в Санкт-Петербурге разбит сад имени Владимира Путина; жители Приморского района города на Неве планируют создать скульп-

турную группу в честь собаки Путина «Кони и восемь щенков» [В сад Путина в Петербурге привезли траву... 2008]; владивостокцы обращаются к Путину с просьбой спасти краевой центр от криминала [Общественность Владивостока... 2008]. По данным опроса «Левада-Центра» (февраль 2008 г.), в тройку «настоящих мужчин» россияне включили Путина (35%), Медведева (10%) и актера В. Тихонова (6%) [Россияне ценят в мужчинах ум и порядочность, а не привлекательность и сексапильность 2008].

Принятие Федерального закона «О центрах исторического наследия президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий» (апрель–май 2008 г.)* свидетельствует о тенденции увековечивания крупных политических фигур. Причем эти центры предполагается финансировать из госбюджета. Сохранить образ лидера страны в искусстве призвана и пьеса «Каникулы президента» по одноименной книге И. Косицына и Т. Чертовой, которую театры Владивостока, Омска и Москвы собирались поставить осенью 2007 г. к 55-летию Путина. В пьесе главный герой предстает в образе супергероя и «говорит только своими собственными словами», что позволяет «передать неповторимый колорит и образность речи Путина» [К 55-летию Владимира Путина... 2007].

* * *

Подведем некоторые итоги.

1. Взаимоотношения общества и власти в России исторически имеют сакральный характер: независимо от типа государст-

* Внесен в Госдуму председателем «Справедливой России» С. Мироновым и рядом депутатов от этой партии [«Справедливая Россия» создает... 2008]. Принят Госдумой 25 апреля, одобрен Советом Федерации 6 мая, подписан президентом РФ Д. Медведевым 14 мая 2008 г. — *Прим. авт.*

венного устройства, народ перманентно приписывает власти черты святости. Умелое использование народной «слабости» позволяет PR-специалистам манипулировать не только действиями, но и волеизъявлением масс.

2. Важную роль в этом процессе играют ритуальные формы, которые поддерживают сакральность власти и служат ее укреплению. Ярко выраженный в силу отечественной ментальности праздничный аспект способствует в большей мере пропаганде патриотизма, нежели поддержанию карнавальных форм, которые в России не получили столь широкого распространения, как в европейских странах.

3. Инертность масс позволяет власти создавать и поддерживать иллюзию своей святости. В то же время народный юмор как пример антиповедения выполняет функцию противовеса, предостерегая возможные общественные выступления.

4. Воспитанию «достойных граждан» способствует активная работа с молодым поколением, которая последовательно ведется, начиная с создания движения «За Путина!» и заканчивая специализированным сайтом о российской власти, разработанным с учетом возрастных психологических особенностей пользователей.

5. Мифологизация истории посредством внесения изменений в учебные пособия и корректировка законодательства, позволя-

ющая усилить цензуру, методично направляют массовое сознание в необходимое власти русло. Этому служит и целенаправленная синхронизация дат важных политических событий и традиционных праздников, которые немыслимы без ритуальной игровой деятельности. Именно сочетание серьезных политических шагов с веселыми массовыми гуляниями помогает власти корректировать общественные настроения.

6. В условиях минимизации оппозиционных проявлений и отсутствия политической конкуренции действия власти могут приобретать карнавальный характер, который проявляется тем сильнее, чем настойчивее она стремится продемонстрировать свою уникальность. Это можно наблюдать в публичных выступлениях некоторых политиков, превозносящих заслуги партии, членами которой они являются, в поведении политических лидеров, которые всеми силами стараются привлечь к себе внимание, в материалах ангажированных СМИ.

7. Тенденция к усилению праздничности общественных процессов способствует карнавализации сознания, что, по мнению Бахтина, всегда предшествует «большим переворотам» [Бахтин 1990: 58]. В этом контексте нельзя исключить, что возможные изменения в политическом и государственном строе России будут связаны именно с использованием эффективных PR-технологий.

п р и м е ч а н и я

Авторы ролика о Путине «Хороший, хороший, хороший» украли музыку у Эннио Морриконе. 2007, 30.11: <http://www.newsru.com/cinema/30nov2007/spot.html>

Бахтин М.М. 1990. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Художественная литература.

Богданов обещает пристрелить своих конкурентов на выборах, «как бешеных псов». 2008, 29.02: <http://www.newsru.com/russia/29feb2008/prisreelit.html>

В российских деревнях и селах «глушат» оппозиционные теле- и радиопередачи. 2007, 30.11: <http://www.newsru.com/russia/30nov2007/glushat.html>

В сад Путина в Петербурге привезли траву для насекомых, чтобы заманить соловьев. 2008, 12.03: <http://www.newsru.com/russia/12mar2008/sadputina.html>

В Сочи школьники пишут сочинения о выборах президента. Почти все «с нетерпением ждут 2 марта». 2008, 24.02: <http://www.newsru.com/russia/24feb2008/sochi.html>

В учебниках истории не будут восхвалять Сталина — только Путина. 2007, 25.12: <http://www.newsru.com/russia/25dec2007/uchebnik.html>

Вардоль Н. 2007. «Свобода, образование, здоровье». 25.12: <http://gzt.ru/politics/2007/12/25/220100.html>

Ворсобин В. 2007. Написана новая история России: Сталин оправдан, а ошибался Горбачев. 14.09: <http://www.kp.ru/daily/23967/73114>

«Все смешалось»: коммунисты требуют демократии у Соловецкого камня в Москве. 2007, 05.12: <http://www.newsru.com/russia/05dec2007/chuma.html>

Глава ЦИК Владимир Чуров лидирует в конкурсе хвалебных цитат о Владимире

Путине. 2007, 19.12: <http://www.newsru.com/russia/19dec2007/prezd.html>

Дмитрий Медведев сыграл в «древнем красивом обычае». Шутки о выборах. 2008, 03.03: http://www.newsru.com/russia/03mar2008/joke_med.html

Жириновский намерен «участвовать в выборах президента до самой смерти и даже с кладбища». 2008, 02.03: <http://www.newsru.com/russia/02mar2008/forever.html>

Закон Санкт-Петербурга «О нормативах распространения в Санкт-Петербурге печатной продукции, аудио- и видеопроизведения, иной продукции, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 16 лет». Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 17 сентября 2008 года. 2008: <http://www.assembly.spb.ru/manage/page/?tid=633200236&nd=706140889&prevDoc=706140889&spack=110listid%3D010000000200%26listpos%3D2%26lsz%3D19%26nd%3D706140887%26nh%3D0%26&spack=010listid%3D010000000200;110listid%3D0100000100>

К 55-летию Владимира Путина по всей России ставят пьесу про него. 2007, 01.10: http://www.newsru.com/cinema/01oct2007/putin_theater.html

Как россияне видят будущее Путина: премьер, нацлидер, псевдоцарь, Святой дух или «мегасупермедведь». 2007, 06.12: <http://www.newsru.com/russia/06dec2007/varianty.html>

Календарь праздников. Список всех российских праздников (официальных) с учетом закона от 24 декабря 2004 г. «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса РФ» [б.г.]: <http://www.polezen.ru/kalendar/prazd.php>

Ко дню влюбленных Путин получит 1000 «валентинок» от челябинских детей. 2008, 12.02: <http://www.newsru.com/russia/12feb2008/1000.html>

Козинцев А.Г. 2002. Смех и антиповедение в России: национальная специфика и общечеловеческие закономерности // Смех: истоки и функции. СПб.: Наука.

Кузнецова Е. 2008. Профессия: пионер. Нашим детям нашли идеологию // «Труд», 27.02 (<http://www.trud.ru/issue/article.php?id=200802270340101>).

Лотман Ю.И. 2001. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПБ».

Макова А. 2008. Выборы в масштабе школы // «Комсомольская правда-Владивосток», 29.02.

Названы 3 подвига, совершенные Путиным, и 3 будущих подвига для Медведева. 2008, 12.03:

<http://www.newsru.com/russia/12mar2008/podvig.html>

Общественность Владивостока просит Путина спасти город от криминала. 2008 // «Известия», 29.01 (<http://www.izvestia.ru/news/news161719>).

План Путина: президент снабдит преемников экономической программой до 2020 года. У России три пути — как в сказке. 2007, 02.11: <http://www.newsru.com/russia/02nov2007/programma.html>

Поздравления народа с Новым годом: Путин убрал бокалы Ельцина и вышел на улицу. 2007, 28.12: http://www.newsru.com/russia/28dec2007/last_song.html

Приморье: кандидата от «Единой России» вызвали на дуэль. 2007, 18.10: <http://www.primamedia.ru/news/show/?id=51883>

Ремнева К. 2008. Президент, блин. Встречу Масленицы совместят с подведением итогов выборов. 21.02: <http://gzt.ru/society/2008/02/21/220012.html>

Россияне ценят в мужчинах ум и порядочность, а не привлекательность и сексапильность. 2008, 23.02: <http://www.newsru.com/russia/23feb2008/gtyhn.html>

Седой А., Болотова О., Решетников К., Саргин А. 2008. Не читайте, дети, что попало. 27.02: <http://gzt.ru/society/2008/02/27/220330.html>

Селина М. 2007. Власть сакральная. В 2007 году в России возродились имена с политическим оттенком. 27.12: <http://www.rbcdaily.ru/2007/12/27/focus/311637>

«Справедливая Россия» создает для Путина мемориальный центр под его руководством. 2008, 10.01: <http://www.newsru.com/russia/10jan2008/memoputin.html>

Ступа М. 2005. Союз Кремля и шоу-бизнеса. 27.10: <http://www.izvestia.ru/comment/article2958569>

Султыгов А. 2007. О феномене национального лидера России. 08.11: <http://www.premniki.ru/publications/41>

Тарощина С. 2008. Театр на ТВ. 03.03: <http://gzt.ru/society/2008/03/03/220013.html>

Трифонов А., Рыбакова Т. 2008. Здесь вам не Рио-де-Жанейро. 27.02: <http://gzt.ru/society/2008/02/27/220001.html>

Успенский Б.А. 2002. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука.

Федеральный перечень учебников, допущенных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях, на 2008/2009 учебный год. Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 349 от 13 декабря 2007 г. 2007: <http://www.mon.gov.ru/files/materials/4371/pril2.doc>

Хренов Н.А. 2006. Зрелища в эпоху восстания масс / Гос. ин-т искусствознания Мин-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. Совет РАН «История мировой культуры». М.: Наука.